

Эдуард Делюж

НА ТРОПЕ НЕВЕСОМЫХ, ЗА РАМКОЙ ЭСТАМПА ЖИЗНИ

Герсима́н

поэтический сборник

18+

Эдуард Дэлюж
Гефсиман

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Дэлюж Э. А.

Гефсиман / Э. А. Дэлюж — «ЛитРес: Самиздат», 2018

ISBN 978-5-5321-1912-3

Это не сборник молитв и псалмов, это рассказ о пути любви земной и небесной. Невероятной глубины философская лирика и невероятной высоты лирика любовная. Смотри глазами любви, и ты увидишь только любовь. Смотри в глаза того, чьё сердце в твоих ладонях. Оно тоже покрыто шрамами и трещинами. И оно тоже ищет любви. Не отрывай глаз и падай в эту бездонность, обретая в падении крылья. Люби, ибо все мы смертны. Говори глазами, сердцем, губами и руками. Говори то, единственно важное, что вы оба возьмёте с собой, покидая этот мир. Иди по воде, звучи любовью, ибо всё, что у тебя есть - это один Бог, одна жизнь, одна женщина.

ISBN 978-5-5321-1912-3

© Дэлюж Э. А., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

Содержание

Иди по воде. Звучи любовью.*	5
За пылью амальгамы	8
Имя твоих молитв	9
Как тихо...	11
Между образом и подобием	12
Вполголоса	15
Белая флейта	16
Бабочки Ра	18
Сретение	20
Если Бог забудет	21
Ступая по воздуху	22
Пером по венам	24
Знак	25
Моему читателю	26
Ответ ответов	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Иди по воде. Звучи любовью.*

*Поэзия должна быть высокой, как небо, и земной, как хлеб насущный.***

Я немного завидую тебе, впервые открывший эту книгу. Ты, пришедший встречать собой Жизнь, ты, познавший радость встреч и боль потерь. Твоя Любовь потускнела и покрылась трещинами, на твоём сердце шрамы. Ты, почти потерявший веру в людей и в Бога, потерявший веру в Любовь, эта книга о тебе, для тебя. Ты стоишь на пороге величайшего открытия – открытия Себя. Ты стоишь на пороге Возвращения Домой. Переступив порог этой книги, ты уже никогда не будешь прежним. Эти строки вернут тебе то, что ты потерял в этой длинной и нелёгкой дороге, потерял или считал потерянным.

*И время пришло читать письма... псалмы... стихи... души.**

Обнажённый стих*, откровение души. Души, прошедший тот же путь, что и ты.

*Над культом круга, созданным людьми,
Где Бог устал и нам всё чаще повторяет:
Не сотвори себе...
Люби!
Не заколдуй себя бесправьем лживых правил!*

Этот сборник – не сборник молитв и псалмов, это рассказ о пройденном: о пути Любви, любви земной и Любви небесной. Строки невероятной глубины философской лирики и невероятной высоты лирики любовной.

*Что такое жизнь?
Это Бог, происходящий с нами...
...
Древняя дверь на веранде неба....
Эротика рассвета и заката...
Будни поэзии.
Вальсирующее кружево строки и
Харизма ткани бытия...
Место цветения любви.**

Что ты, читающий эти строки, вкладываешь в слово «любовь»? Что чувствовал ты, когда она пришла в твою жизнь? Что чувствовал ты, когда твоё сердце обрело звучание любви?

*Когда ее нежность даровала цветение моему мертвому дереву Тиса... искренностью было всё... и нежность, и цветение, и вечность.... Два совершенных безумия – дерево смерти и дерево бессмертия...защищенных и уязвимых любовью....всегда рядом.**

И ты хранил это звучание в своём сердце, хранил, пока хватало сил. Бережно укрывал эту нежность от всех ветров, врывающихся в твоё сердце. Хранил, собирая этот храм своего сердца из осколков и пепла. Ты шёл... во имя, вопреки. Шёл к тому единственному, что составляет сердцевину жизни – к Любви, учась пониманию и прощению, срываясь в отчаянье и падая в неверие. Умирая и воскресая, вновь делал шаг в бессмертие.

*Вновь с неба веет милосердьем и любовью...**

Будет ли услышана твоя молитва о любви? Встретишь ли ты того, кто увидит в твоих глазах всю боль пережитого, кого не испугают шрамы твоего сердца, того, чьи глаза станут для тебя молитвой и спасением на все времена?

Прикосновение Любви творит высь...

И ты падаешь в эти Небеса, в эту веру. Твой исключительный шанс сбыться.

Так нежно любить могут только отчаявшиеся...

*Так горячо смотреть могут только идущие босыми по дну небес...**

Вся любовь твоего сердца врывается в этот мир, сметая всё лишнее и наносное, всё, чему тебя учило неверие, всё, что не Любовь.

Небо нуждается в верности...

*Услышь, как внутри поёт верность и нежность глубиной полночных звёзд...**

Смотри в этот мир, смотри глазами Любви.

Вот они – Господа твоего глаза... Смотри ими...

Смотри ими в неверие.

Удержись на ветру, ступая по воздуху,

*Обрезая ступни о лезвие света.**

Смотри глазами Любви, и ты увидишь только Любовь. Любовь найдёт лишь любящий.

Смотри в глаза того, чьё сердце в твоих ладонях. Оно тоже покрыто шрамами и трещинами. И оно тоже ищет Любви. Не отрывай глаз и падай в эту бездонность, обретая в падении крылья.

Взлетай... качаясь на весу...

Летать предписано...

*Вниз не смотри... Там только те, кто не искал любви.**

Любовь земная, пришедшая из вечности, подарившая вам двоим бессмертие. Люби, ибо все мы смертны. Говори глазами, сердцем, губами и руками. Говори то, единственно важное, что вы оба возьмёте с собой, покидая этот мир.

Моя любовь, моя женщина, моя вечность...

...

Я хочу писать её ладонями и губами...

Ибо... ночи мои конечны в этом мире смертельно тесном...

Где слова, как последняя ласка губ,

В душах наших сросшихся,

В коже нашей сросшейся,

Под которой мы спали в самые лютые морозы...

*И оттого умели расцветать.**

Иди по воде, звучи любовью, ибо всё, что у тебя есть – это

*Один Бог, одна Жизнь, одна Женица.**

Жестова Т.Ф.

(филолог, искусствовед, преподаватель воскресной православной школы для детей и взрослых)

* Эдуард Дэлүж

** Вера Николаевна Маркова

За пылью амальгамы

Проснусь я сам собой, налью чернила дня
И в зал иллюзий налегке войду.
Тень в Лампах от огня, тень просится в меня...
Но я живым из этих мест приду!
Я стану незнаком, я буду близок тем,
Кто верит в Первый Свет за пылью амальгамы!
Вот оберег любви, на коже лунный свет,
Вот и строка идёт, как белая тиара.
Ты не предашь её, как больно бы..., как не...,
Где Узы Уст тебя на жизнь короновали,
Всем телом возвратив тебя в иллюзий бал...
Ты танцевал с огнем и тени обжигали.
И по спине твоей прошла и плеть и пытка.
И по глазам твоим пролился дождь и снег.
Букетик красоты – последняя попытка
Найти тебя в тебе под слоем амальгам.
Бал – имя, бал – клеймо, бал – безударный логос...
Творенье или дар над тусклой нотой ню?
К аккорду Словаря безлик и эпохален
Склонится зверь к ногам, к Великому Огню.
Не забывай, прошу, ни ноты, ни цветы.
Ты их не смел, несмело, невесомо...
Ты нес в своей крови сквозь пепел амальгам
Свой оберег любви, что даром был из Дома.
Не леденей, когда отдашь ты нож жрецу.
Встань у Огня Любви и не смотри на тени!
Как Богу, как себе побуквенно отдай
За озером зеркал все мнимые потери.
И не вкуют тебя ни в лавры, ни в венцы,
Ни в пустоту, ни в фальшь, ни в тесноту, ни в бездны.
Букетик красоты побуквенно собрав,
Из дома выйдешь ты... Убийцы выйдут в спину.

Но в сердце оберег заговорён теплом,
Как неразменный Бог, и слаб театр зверя.
Ты выйдешь всех живей из всех теней и снов,
Быть может, чуть дыша, но чище и светлее.

2017г.

Имя твоих молитв

По твоим ли теням тебя назовут?
По имени ли?
По крещению ли?
По словам ли, что ступали тобой, Твоим сердцем
По раскаленной земле, по качающимся небесам?
Не пиши, если не чувствуешь силу быть сильным...
Быть предельным... быть невесомым... быть.
Свечи рукою твоею погашены или чьей-то?
Смолкнет ли во тьме твоя сияющая кровь,
Там, где ты останешься наедине с самим собой,
В полной темноте и тишине.
Вот там и проверяется твоя сила, твоя вера,
Твоя строка, вставшая между тьмой и светом,
Между тенью и образом, между тенью и тобой.
Кто ты?
Образ ли, тень ли, строка ли, тишина ли, свет ли?
Могучие строки ждут своих детей... там.
Расписавший мне сердце,
Стоя между этой водой и этим огнем,
Между этим трудом и отдыхом,
Неся на руках её жизни и смерти,
Целуя руки самой жизни и самой смерти...
Целуя сердце Любви...
Держа в руках тишину, как лист,
Прикасаюсь ко всему своей песней...
Жизнь споеет тебя всего,
До единой ноты... целиком... тихо и громко...
Исповедовавшись ей, воскреснешь сам в себе.
Кто-то спрятал тебя в сердце жизни...
Передел в красное...
В белое... в черное...
В шелковое... железное...
Но не время еще деревянному.
Вот она, кровь твоя рассветная, в бокалах маков...
В этой жизни, где ты на "ты" со временем и с Богом.
Не говори Богу слов,
На которые он может ответить лишь молчанием.
Он создал каждое из них,
Он знает их радость и боль в Подлиннике.
Стой лицом к Вечности,
Лицом к праведникам Красоты.
О, Красота, преодолевающая меня,
Мои руки полны цветами всех твоих дней.
Всех моих дней, всех наших оттенков.
Никто не отнимет у нас эту близость,

Лишь унаследует это расстояние,
Эту недостижимость, унаследовавшую нас.
В расстоянии от слова к слову имя твоих молитв...
По перстам таинств,
По губам Божьим...
Там, где нежность спала в сердце твоём,
Там, где нежностью спал ты в чём-то сердце...
Госпожа Бедность...
Жизнь играет с нашим равновесием.
Никто не танцует изящней тех, кто умирает...
Умирает в самом себе каждый день,
Чтобы родиться новым каждым мгновением себя.
Не бояться смерти – это не значит остаться в живых.
Пережди уход первозванных, первозвучных...
В тишине послезвучного льда.
Решай: стоит ли розе вздыхать,
Стоит ли открывать слово снова и снова...
Светоносные проверяют тебя...
Но ничто не случится само и без тебя,
Каждый делает то, что напроорочил себе.
Слишком мягкое небо и слишком твердая земля в тебе...
Ты ищешь путь, в котором ты увидел бы путь...

В сердце древа времени и вечности

Промолви тишину,
Промолви так, чтобы тишина заговорила!

2017г.

Как тихо...

*Сам уж, боюсь, разучился я здесь говорить по-латыни...
Овидий, «Скорби», V 12, 57*

Как тихо тишина впускает ночь...
Столь тихо.
И стенографией снегов бездонный след
Столь тихо.
Свечой стою я в тишине тебя
Столь тихо.
О, милая, не погаси меня!
Как тихо.
Играй со мной в священные слова,
Так громко.
Несметный снег, нечетный мой
Как громко.
Сейчас, когда вокруг латынь,
Столь тихо,
Не торопи остыть у теплоты...
Как тихо.
О вере белых лепестков пиши
Столь тихо,
Как не умею я, умеешь ты
Так тихо.
Скажи мне имя на часах...
Столь тихо.
Мне больше ничего не надо от тебя.
Так тихо.
Когда пойму как тихо, не молчи,
Не надо...
Свечой стою я в тишине тебя
Как имя сада.

2017г.

Между образом и подобием

*"Родина поэта – его стихотворение,
от стихотворения к стихотворению она меняется"
Пауль Целан.*

1.

Молчать стихами до рассвета...
А после идти с ними к вам...

За сколько минут можно прочитать стихотворение?
За две, пять?...
Потом можно перечитать его снова и снова,
Если что-то внутри ответило, отозвалось эхом.
Но вот вопрос вопросов:
Сколько я писал то или иное стихотворение?...
Год, пять лет, жизнь...?
Каждый день слова меняли свое значение
И обретали себя, меня, стихотворение...
Медленно идущие к тому, чтоб стать именами слов.
И птицы тишины летели в каждый день...и ждали своей песни...
Сколько способно вместить в себя стихотворение?
Бывает так, что каждое – всю жизнь.

Но вот вопрос вопросов:
Сколько ты шел к этому стихотворению,
читающий его?!
Год, пять, жизнь...?
И каждый день слова меняли тебя,
Меняли в тебе свои значения, суть...
Каждый день твоей жизни
они переставляли в тебе буквы...
И вот мы оба здесь...

Мы сейчас вместе стали этим стихотворением...
Его паузами... жизнью... сердцебиением...
Мы вместе сошлись в одном стихотворении,
которое писалось....
Год, пять, жизнь?...

А вечер сегодня темнее, чем был вчера...
И лампа горит, и мерцает свет...
год, пять, жизнь...?
И время пришло читать письма...
псалмы... стихи... душу.

2.

Жнецы приходят к полю за словами...
Те слова, что ими названы, забывают приходящих,
Отпускают их с миром...
Самые трудные слова – не названные,
Те, которые молчат,
Те, которыми ты не назван.
Каждое слово создается снова и снова....
Заново каждый раз. Каждый – творец его в себе...
Каждое слово – часть этого поля, часть твоей крови...

Между образом и подобием.

3.

Когда из садов уйдут последние яблоки,
Ты увидишь последних детей,
Ты услышишь их слова...
В день, когда из садов заберут последние яблоки.
Матери будут петь их...
Ведь слова не умеют говорить,
И потому, они возьмут голоса.
Они возьмут от голоса только голос
И оденут его в сады,
И отпустят его к глазам того, кто никогда не спит.

Всё что ты принял на веру – это уже и есть вера!
Это уже и есть таинство!
Тебе в глаза будут лететь лепестки яблонь...
Ты переведешь их...
Но может случиться так,
Что между строк не останется места...
Но может случиться так,
Что тебе будет совершенно нечего спросить у слова...
И молчание одолжит тебе молитвенник,
Выберут тебе гостя,
Который перескажет тебе голоса всех голосов.
Тени он не отбросит,
Тени он не поклонится,
Лишним выйдет из полночи
Молится за твоё имя.

Пребывающих в тишине уже не сбрасывают в слово,
Они стали всеми словами...
И словом, именуемым тобой...
И словом до тебя, и словом после.
И если по имени тебя там окликнут,
То имя твое станет твоим первым словом.

Но если веры твоей хватит лишь на сон,
То забудь всё то, о чем они споют...
То забудь всё то, о чем я говорю!
Простится с ночью – значит стать ей.
Перевернись на другой бок...спи... жизнь встретит тебя.
Я желаю тебе последних снов, где ты изберешь тишину.
Встреть ее в час, когда выцветет тень.
И если тебе хватит сил выслушать тишину,
То ты встретишь все, о чем я говорю...
Там, где полная тишина, Бог читает свои Стихи.
И от свечи останется звук
Вслух в воздухе...

2017г.

Вполголоса

Вполголоса читали в бледной комнате,
ВполЛогоса читали, как молитву,
У линии судьбы немой, не мой
Открыт словарь, но буквы в нем забыты.
Руки простор над ветошью имён...
Мой друг уставший, вдох ты или выдох?
Жизнь утверждений днесь, ты в ней несешь
Ритм, яркий запах, сердцем не забытый.
Блажен сезон сошествия во цвет,
И двери мечены... и Моисей вернулся.
И в сумерки переделалась тень,
И весть вошла, и кто-то обернулся.
О, посмотри как он похож на нас!
Он молвит жизнь уверенно-бессмертный...
Находит вдохновение среди трав,
И среди ран осознает рассветы.
Вновь оставляет ссадины рука
На белой бесконечности бумаги.
И одевают буквы голоса,
И слышится как Бог роняет знаки.
И гнется между пальцев поворот
Той мысли, что найти тупик не может...
Тот, кто искал, тот всё это поймёт.
Тот, кто нашел, уже нам не поможет.
И тверже шаг и снегопад белей,
И тени также жмутся страхом боли...
О, поздний штрих сквозь явь карандашей...
О, пастырь стертости, вновь заостряющий дороги.
И трогая заговоренный лик
Твоих молчаний и твоих причастий,
Сакральных зрелищ, обнаженный стих
Пал белой бабочкой в рождественские дали.
Над культом круга, созданным людьми,
Где Бог устал и нам всё чаще повторяет:
Не сотвори себе...
Люби!
Не заколлуй себя бесправьем лживых правил!

Вполголоса... и громче и сильнее,
Над бледной комнатой свеча молитву прячет,
И мотылек садится на плечо
И слушает, как карандаш мой плачет.

2017г.

Белая флейта

В белой обложке книга февральского сна.
Падает под ноги лист смятый, последний...
Там, где увидишь во всем ты тени и пепел,
Шепот и шелест выберет снова тебя.
Можно отречься от букв в тишине высоты
И написать о прошедшем терновую строчку,
Слышать таинственный знак шелковой красоты,
Тот, что и нас и молчание пишет построчно.
О, невесомая... нежная жажда моя,
В листьях вчерашних сними с меня эту корону!
Мне из ладоней достань эти гвозди из льда,
Выпей стихи и отдай меня белому слову.
Ветви – кириллицей, кроны промерзли насквозь.
Скоро весна, там уходят деревья в поэты...
Обнажены лепестки твоих писем и слов,
Две наши тени жмутся отчаянно к свету.
Пусть не минует нас жизнь,
Да, Любовь, мы твои!
Шрамы от солнца как переводы скитаний.
Нас проверяли не раз справедливостью тьмы
И отдавали друг другу лечить расстоянья.
Белая флейта. Нежность. Осколками снег.
Гибкие звуки... Губы твои я не трону.
Черные четки рвутся в сквозной тишине,
И тишину их падение множит на строки.
Белые бусинки падают на черный снег...
Болен неизлечимо гениальностью вечер!
Там, у черты, распускается алый сонет...
Поздно бежать, ты и есть эта поздняя встреча.
Огненный веер чутких бессонных ночей
В красном футляре у самого сердца рассвета.
В пальцах слова послесловием белых свечей.
В смятом, последнем... мной коронована флейта.

2017г.

Pret

-

a

-

porter

Ещё чуть-чуть и выдохнет весна!
Бубенчик снов закапает, заплачет...
И слезы радости его так много значат
Для тех, кто так устал от зимних снов.

Pret-a-porter, наивное дитя,
Сложи мелодию и будь готов к измене!
Ещё чуть-чуть... и книга февраля
Перелистнет страницы багатели.

И будет говорить с судьбой рассвет -
Восьмой рассвет восьмого откровенья...
И расцветет в ветвях стихосложение,
И святость всей душой к земле прильнёт.

С тех пор... где каждый шаг – и боль и смех...
С тех пор, когда... мы разучились быть богами...
О, Свет мой, не оставь нас, будь же с нами!
О, снег мой, не укрой меня собой.

**pret-a-porter (фр) – буквально «готовое к носке».*

2017г.

Бабочки Ра

Моя вера легка, в ней живет тишина и слова.
Что я тут стерегу, в сны рассвета собою вошедший...
И за что я стою насмерть или на смерть,
В чистоте серебра нити, вышившей сердце...

О, четыре стены, тесноту вашу я развернул,
Я и вас исписал там, где вам не хватало Света.
В этих выстрелах рук по мечтам, по листве, по листу...
Зная пропасть во ржи пред-откровений завета.

Ночь изысканных убийц... в ней немало я вечных встречал.
На воде беззащитных времен, у затылка рассвета
Мы допьем то вино, мы себя или время допьем...
За пределом своим на бумаге небесного цвета.

Где приходит строка в эту брennую речь,
Где сорвется рука, и на трещинах белой бумаги
Вновь раздаст всем вещам вечные имена...
Время высушит их, время выдержит их...
И с исписанных плеч снимет вещие знаки.

Накрест вымолит колокол выпавший звук,
Что с рожденья и был первозвучным Началом,
Воплощением памяти из Первых Рук,
В жизни смертных руках
Так бесстрашно шептавший осанну.

О, бессонница мира, ты смертельно права!
Вытекая, как время, из листьев молитвою веры.
Ты слагаешь поэзией веретена
Имена тех имен, кто состарится неразменным.

Лица брennых – зола, имя брennых – шаги.
Круг сжимается, лестницы стёрты.
И смотрителю строк и хранителю сна
Ты раздашь снова жизнь плачем новорожденных.

Будет капать строка долго-долго из глаз.
Пауза, теснота, предисловие, точка...
И скользнет по губам откровенная бабочка Ра,
И допишут поэты своё... И уйдут в многоточья.

Будут жить на плече божьем бабочки Ра...
Люди ангелов в них будут слышать и видеть.
И смотритель тоски в предисловиях серого сна

Будет их выпускать в эту слезную грехо-обитель.

Там, где падают синие звуки в руки мои,
Вновь приходят вечные нежные лица,
Им одежды не впору, и молчат всё светлей их шаги...
Лики старых святых к младенцам склоняются сниться.

Прикоснись ко мне... Я осыплюсь белей лепестков.
Я умею излечивать боль, я её понимаю.
Я целую её и к душе прижимаю...
И она умолкает совсем, осыпаясь, белей лепестков.

Эти выкройки шрамов нам добавили в кровь высоты.
Где присутствуют точки, там неслышимость возвращений.
Нам вернут эту нежность, эту вечность забытых огней...
Фарисействуй, земля, жги последних своих Моисеев.

2017г.

Сретение

В дом заходит Бог к неуверенным,
Смотрит жизнью в глаза незрячие,
Смотрит так, чтобы Смерть поверила
Что и боль твоя настоящая.
Глубоко в земле растёт дерево,
Далеко в небесах птицы каются,
Время каждому навыворот выдано
Жертвой выверенной праведной.
Так привязаны к листьям веточки,
Так отпущены страхи с инеем.
Ветер рвет на белые ленточки
Откровения многожилые,
Рассыпая багряные истины,
Окропляя мёртвое зеленью.
Дворники все сады выметут
Там, где выменян ты на сретение.

* Сретение – славянское слово «сретение»
переводится на русский язык как «встреча с Богом».

2017г.

Если Бог забудет

*Колыбель не пуста,
Нет на свете пустых колыбелей...
Оттого ли и смерть, как всегда, бела?
Оттого ли, что жизнь, как всегда, не верит
Ни в себя, ни в черта, ни в божества.*

О, младенец мой, ты – и звук и почерк,
И следы во тьме, и слова без слов;
Потерпи, мой бог безымянных строчек,
Целовать глаза я приду в свой срок.
Навесу качай этот полый ветер,
Повтори себя, я хочу смотреть
Как летит листва, как седеет вечер,
Как в золе цветет пепельный кармин.
Возносясь к тебе первыми слогами,
На большой заре по воде ступать,
Отвернувшись от озверевшей стаи,
До того как нас... понесут на руках.
По воде ступать – плакать той водою.
О, младенец мой, ты заговорен!
В час, когда и ты ляжешь сердцем к травам,
Золотым и темным станет путь домой.
Если Бог забудет, я тебе напому
Высоту всех слов выдуманных им.
Сердце не остынет даже в белых кронах
Всех моих стихов, всех моих молитв.
О, младенец мой, так вставай к рассвету!
Вечною душой всем к нему вставать.
Пусть заплачет бог, внемля невесомым
Душам, что пришли жизнь собой встречать

2017г.

Ступая по воздуху

Дикая яблоня в цвету...
Горькие травы и жаркий песок собирает для икон и риз...
Шепчут губы, обожженные солнцем...
Сердце её в белом цветении...
Ночи её в холоде страшном...
Пища её в тишине, что когда-то была забвением,
Убивала убивающих бесстрашием.
Слово её лаком падает в небо...
Вечные тени ей стелют дорогу уставшей...
Там, где блудница стоит на коленях...
Не пред людьми, а перед Богом.
Голод и жажда... боль исступления...
Смирненное ложе на досках познания...
Что вам в ней, смертные?
В женщине этой, бледной пророчице, ставшей молчанием.

Чей лик раскрывается в сердце твоём?
В ненаписанной книге, читающей пророчества птички...
В ненаписанной книге, крещеной водой и огнем...
Там, где не хватает страниц подле заклания.
Воины твои – огонь и слеза...
Где – то в крови, в предсердии, в подреберье...
Вот они – Господа твоего глаза... Смотри ими...
Смотри ими в неверие.
Господа глаза, успевшие полюбить тебя, смертная...
В письмах твоих к нему пыль и вода...
В молитвах твоих к нему огонь и имена
Слов, вышитых каленою нитью рассвета.
Бог искал в нас глину, но нашел лишь песок и камень...
Он учил нас мужеству умирать, но мы убивали сами.
На коре дикой яблони слезы...
Священное детище сердца прорастает сквозь.
Священное детище в слезах и разрезах...
Покаяние – это тоже любовь.
Превосходящее жизнью живущих -
Это сердце, как оказалось, есть не у всех.
Как же удержать храм, где родилась любовь.
Как же удержать эту дикую яблоню в лоне жизни и смерти...
Где во всех льдах тают её шаги...
Где во всех водах сохнут её слезы...
Где во всех слезах отражается её солнце,
Где в каждом песке каменеет её тишина
То ли выдоха... то ли вдоха...
Письмена и круги... на воде кругами письмена.

Колыбельная фата твоя возлюблена и неподсудна.
Мне не хватит, наверное, дней рассказать безлюдью о людях...
О людях, стОящих Веры Твоей.

В маске звериной возле сот влажных склоняются нелюди...
Ярость их на руках несет бедность...
А в руках твоих агнец вечности,
Агнец ищет в людях сердце.
Накорми его белой истиной...
Напой его белым пламенем...
Положи его в белое, чистое
Сердце, трапезой земной израненное.
На каком дереве тебе петь птицею
Выбирай – кругом деревья адовы и райские...
Кровь предсердия по рукам струится
И вбивает линии стигматами.
Из сухой звонкой глины, обдуваемой ветром,
Обернись, посмотри – всюду стоит дерево...
Дерево, что ждет свою птицу...
Смесью эроса и земли обветренно.
Вязнут корни, летит обнаженное...
После чтения вещей остается молчание...
Пепел цветения в крыльях пчел...
Пепел пчел, летящих к прощанию.

И ты поднимаешь к небу молитву...
В голос поднимаешь ее бессловесную...
Ей так не хватает триединства...она в отчаяньи...
С одной стороны она – запредельность...
С другой – существующее имя и место.
Между жестом твоим и ее мыслью – Сердце Бога.
Дрогнет ли оно, когда закончится время?
Удержись на ветру, ступая по воздуху,
Обрезая ступни о лезвие света.

2017г.

Пером по венам

Строфа,
Да будет день, да будет ночь
В своем сиянии, в своей безумной сути!
Что мы пытаемся в ней превозмочь
Сквозь седину и алость перепутий?

Встаем на шаг... быть может на крыло...
Внезапно всё... ухаб, порывы ветра.
Непредсказуемое ремесло -
Быть на Руси пророком иль поэтом.

Пальпация, побуквенный симптом
Переворачивания в жизненной утробе.
И где то тут – и север и восток,
И где-то там – ревнующие боги.

Пером по венам, на бумагу каждый слог...
Мир воскрешения – ежесекундное признание
В том, что тебе доверил Бог -
Быть промежутком жизни описания.
Себя на плаху эту положив,
В алькове стали и цветов, и ярких звуков,
Тебе завещано Строфе этой служить
И быть её молчанием и звуком.

2017г.

Знак

Ты ловишь звуки из ветра,
Ты ведаешь долгие знаки,
Летящие с неба на землю,
Летящие снова домой.
Приходит безвременье ветра,
Приходит за все расплата...
Приходит молчание литер
И шаг в "океан голубой".

О, нежность, поющая сердце...
О, сущий, о вещей, о святой,
Как символ или как нота,
Но чем-то пропитанный ЗНАК...
К тебе возвращаются ветры...
К тебе обращаются Боги...
К тебе опускаются листья
Столетних усталых рубях.

Звенят на окраине неба
Цветы и печальные звезды.
На три древних чаши разлиты -
Корни, кроны, листва...
Так, вышедшие к этой жизни,
Не помнят пока ещё вечность...
Задерживают дыхание...
Задерживают и кричат.

2017г.

Моему читателю

Бесценное дарение огня...
Где каждый шаг – и одиночество и трепет...
Где каждый вдох – как новая весна...
Где каждый выдох – тишина и ветер.
Не одинок ли я?... я думаю что нет!
Со мной любовь, со мною жизнь, со мною вера...
И место в сиротливой тишине,
Где на мгновенье что-то отболело.
И снова время просится: впусти!
И снова вечность молит: оставайся!
И снова что-то тонкое в груди
Слова сшивает на небесных пальцах.

Я Вас благодарю за тесноту
Неровного дыхания пред словом...
За в унисон произнесенное « молю »
И тишину и листопад, где снова
Рождается от слова пустота,
Рождается от пустоты рождение...
Храни Вас Ваша лучезарная звезда!
И береги Вас ваше проведение!...

Благодарю за то, что есть огонь,
Который души сводит и разводит...
За то, что день и ночь молчит Господь
И много так... и ничего не происходит!
И верно: каждый на пути устал...
Но отчего-то сердце бьется чаще,
Когда встречаются родные на пути...
Родные души, говорящие о счастье.

Я Вас благодарю...
Дай Бог Вам СИЛ ИДТИ!

2017г.

Ответ ответов

*Ты – книга, страницы которой
переворачивает ветер, пришедший с неба.*

Осилит ли идущий путь домой? -
Вопрос вопросов и ответ ответов.
Там, где качается бессильный, неживой,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.